

Артур Конан Дойл

Приключение с Львиной Гривой

*Часть сборника
Самые знаменитые
расследования Шерлока
Холмса*

Артур Конан Дойл

Приключение с Львиной Гривой

«ЭКСМО»

1926

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Дойл А.

Приключение с Львиной Гривой / А. Дойл — «Эксмо», 1926

«Как ни удивительно, но проблема, бесспорно по загадочности и необычности не уступающая самым сложным, с какими мне довелось столкнуться на протяжении моей долгой профессиональной карьеры, не только представилась мне после моего ухода на покой, но и, так сказать, оказалась у самого моего порога. Произошло это после того, как я затворился в моем сассекском домике и всецело отдался той умиротворяющей жизни на лоне природы, о которой я так часто жаждающе думал в долгие годы, проведенные в мрачном сумраке Лондона...»

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

© Дойл А., 1926
© Эксмо, 1926

Артур Конан Дойл

Приключение с Львиной Гривой

Как ни удивительно, но проблема, бесспорно по загадочности и необычности не уступающая самым сложным, с какими мне довелось столкнуться на протяжении моей долгой профессиональной карьеры, не только представилась мне после моего ухода на покой, но и, так сказать, оказалась у самого моего порога. Произошло это после того, как я затворился в моем сассекском домике и всецело отдался той умиротворяющей жизни на лоне природы, о которой я так часто жаждающе думал в долгие годы, проведенные в мрачном сумраке Лондона. В этот период моей жизни добрый Ватсон почти исчез из нее. Изредка он приезжал на субботу-воскресенье, но больше мы не виделись. И потому мне приходилось самому быть своим летописцем. А! Будь он со мной, как он живописал бы столь примечательный случай и мое победное преодоление всех трудностей! Ничего не поделаешь, придется мне самому рассказать эту историю в моей безыскусной манере, собственными словами описывая каждый мой шаг на трудном пути разгадки тайны Львиной Гривы.

Моя вилла расположена на южном склоне Даунсов, откуда открывается великолепный вид на Ла-Манш. Берег в этих местах состоит из меловых обрывов, и спуститься к воде можно по единственной петляющей тропе, крутой и скользкой. Даже в час полного прилива она приводит к сотням ярдов мелких камней и гальки. Там и сям, однако, виднеются озерца и заводи, словно созданные для пловцов, и вода в них меняется с каждым приливом. Этот чудесный пляж простирается на несколько миль и вправо и влево, и лишь в одном месте его разделяет маленькая бухта с деревушкой Фулуорт над ней.

Мой дом стоит в стороне. Я, моя старая экономка и мои пчелы имеем все вокруг в нашем полном распоряжении. Однако в полумиле находится пользующееся широкой известностью училище Гарольда Стэкхерста «Фронтон», внушительное заведение, в котором около двадцати юношей проходят подготовку к занятию разными профессиями под руководством нескольких учителей. Сам Стэкхерст в свои университетские годы отличался в гребле и был разносторонним эрудитом. Мы с ним сошлись, едва я поселился там, и причем так близко, что без приглашения заходили друг к другу скоротать вечерок.

К концу июля 1907 года разразился свирепый шторм. Ветер с Ла-Манша гнал валы к подножью обрывов, и с начала отлива там образовалась большая лагуна. Утром, о котором идет речь, ветер стих, и вся омытая природа дышала свежестью. Работать в такую восхитительную погоду было невозможно, и перед завтраком я вышел подышать пьянящим воздухом. Я направился по тропе к крутому спуску на пляж. Внезапно меня окликнули сзади, и, обернувшись, я увидел Гарольда Стэкхерста, который весело махал мне рукой.

– Какое утро, мистер Холмс! Я так и знал, что вы пойдете погулять.

– Как вижу, вы собираетесь поплавать.

– Взялись за свои старые штучки, – засмеялся он, похлопывая по туго набитому карману. – Да. Макферсон вышел пораньше, и, думаю, найду его там.

Фицрой Макферсон преподавал естественные науки, достойнейший молодой человек, чья жизнь была погублена сердечной слабостью, следствием ревматической лихорадки. Однако он был прирожденным атлетом и отличался во всех играх, которые не требовали слишком напряженных усилий. Летом и зимой он спускался поплавать, и я, сам любитель плавания, часто присоединялся к нему.

В эту минуту мы увидели самого Макферсона. Его голова возникла над краем обрыва у начала тропы. Затем вся его фигура. Он пошатнулся, будто пьяный. В следующую секунду он вскинул руки и с жутким воплем упал ничком. Мы с Стэкхерстом бросились к нему – до него было ярдов пятьдесят – и перевернули его на спину. Было ясно, что он умирает. Остекле-

нелые провалившиеся глаза, свинцовое лицо неумолимо свидетельствовали об этом. На мгновение проблеск жизни осветил его лицо, и он пробормотал два-три слова, видимо, предостережения. Невнятные, еле слышные, но мне почудилось, что последние сорвавшиеся с его губ были «львиная грива». Абсолютно неуместные и неудобопонятные, но никак иначе я не мог их истолковать. Затем он приподнялся, взмахнул руками и рухнул на бок. Он был мертв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.